

ИСТОРИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ

ФРАНЦУЗСКОЙ

ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ

Булгаков

И. ЛЕБЕДЕВ

(ДЯДЯ ВАНЯ)

Темургалей Вусмухаметович
Библиотека № 1082

ИСТОРИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ФРАНЦУЗСКОЙ
БОРЬБЫ

ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ

1 9 2 8

„Интернациональная“
(39) тип. «Мосполиграф»,

Путинковский, 3.

Главлит. А—10.281. Зак. № 1585

Тираж 4.000

П Р Е Д И С Л О В И Е

Спорт на Западе и в Америке, превратившись в профессиональное занятие, давно уже перестал служить интересам физической культуры. Там спорт, как и многие другие явления общественной жизни, отравлен денежным к нему отношением. Там франк и доллар диктуют свои законы. Являясь средством к существованию, профессиональный спорт осажден там со всех сторон лишь алчностью и жадностью к наживе.

Вследствие этого легко понять, какие этот «спорт» рождал мошенничества и разного рода подлоги, стремившиеся на грани с уголовщиной лишь вышибить монету от околпаченной публики.

Еще и теперь живы у нас организаторы «мировых» состязаний профессиональной французской борьбы, откровенно по своей простоте, цинично заявляющие, что в своих выступлениях они являлись не столько арбитрами, сколько постановщиками-режиссерами.

Предлагаемая книжка И. Лебедева дает нам историю зарождения и развития этой злополучной профессиональной французской борьбы в дореволюционной Европе и России. Автор в ней вскользь и поверхностно касается истории самой борьбы. Не указаны здесь некоторые приемы, например, греческой борьбы. Не представлена также история развития техники французской борьбы и различных ее школ.

Но о чем можно особенно пожалеть, так это об отсутствии у автора критического подхода и характеристики дурных сторон профессиональной борьбы. Нужда в такой книжке несомненно есть, и мы будем с нетерпением ждать ее появления, так как нам необходимо привить нашей молодежи безоговорочное отвращение и презрение к этому виду проявления чуждого нам буржуазного спорта.

Однако, в виду полного отсутствия на книжном рынке книжки, освещающей вредные уклоны спортивного движения, и во избежание их, эта книжка сможет восполнить, до некоторой степени, этот пробел и дать нам представление о выдающихся профессиональных борцах, в массе своей бывших лишь жертвой предприимчивых и беззастенчивых антрепренеров времен упадка и разложения спорта в дореволюционной Европе и навсегда ушедшей от нас царской России.

В. РУССО

*И. ЛЕБЕДЕВ
(Дядя Ваня)*

БОРЬБА В ДРЕВНОСТИ

Борьба — самое естественное из всех телесных упражнений — возникновением своим обязана, безусловно, необходимости первобытного человека защищать свою жизнь от нападений других людей или животных. Древнейшее право — «право сильнейшего» — санкционировало как непреложный факт, что жизнь и господство в ней принадлежат только сильнейшим. Вполне естественно, что первобытные люди во время отдыха около костров пробовали силу друг на друге, победители становились во главе своего рода или целого племени. Сначала в схватках люди подражали движениям тех крупных животных, которые при нападении на человека стояли, как и он, вертикально, — пещерного медведя или больших человекоподобных обезьян. Результат схваток первобытных людей решался исключительно превосходством в силе. Мало-помалу, наряду с умственным развитием человека, начинают выработываться те или другие приемы, и уже в седой древности мы видим кадр учителей. Это — престарелые силачи рода или племени, рассказывающие молодежи о тех приемах, которыми они когда-то сами пользовались в своих схватках. Из рода в род эти рассказы переходят в качестве преданий, образуя до некоторой степени кодекс правил.

О борьбе, как о спорте и любимейшем состязании, свидетельствует эпос всех времен и всех народов. Пирамиды Египта, клинообразные надписи Ассирии, таблицы Вавилона,

предания Китая и Японии, библия, рунические письмена и т. д. воскрешают перед нами картины борьбы в ряде ее приемов. На всем протяжении жизни человечества в качестве характерной особенности борьбы как спорта является исключительно двойкий принцип победы: или бросить противника на землю (в большинстве случаев три раза) или опрокинуть противника на оба плеча, причем в последнем случае разрешалась борьба не только в стойке, но и в лежачем на земле положении. Приемы допускались или до пояса противника, или без ограничения захватов. Через тысячелетия перейдя в наше время, вся борьба сводится также к тому, чтобы или свалить противника на землю, или опрокинуть на плечи. Ограничение приемов до пояса или неограничение вылилось в стили: французской (прежде так называемой «греко-римской») и вольной борьбы.

Чтобы иметь представление о борьбе в древности, рассмотрим некоторые памятники, дошедшие до нас.

ЕГИПЕТ

Самой яркой иллюстрацией борьбы в Египте являются рисунки на могилах в Бени-Рассане, относящиеся к 3000 году до нашей эры. На них изображены три положения борцов: два в стойке, напоминающие задний и обратный пояса, и одно в лежачем на земле положении. На рисунке, изображающем схватку лежа на земле, верхний противник старается дожать нижнего на спину, а тот, сопротивляясь, делает подобие полумоста, причем держится за ногу верхнего. Отсюда вытекает, что в Египте борцам разрешалось применять в схватках захваты всего тела, т. е. борьба была вольной, и, кроме того, требовалось дожать противника на лопатки. Характерным является для спортивных состязаний древности то, что на борцах, изображенных на этих рисунках, одеты пояса-бандажи. Из надписей, относящихся к царствованию Псамменита, видно, что при дворе фараонов были особые борцы, на обязанности которых лежало выступать в состязаниях во время празднеств.

ИУДЕЯ

Ведя постоянные войны с окружающими народами, евреи широко культивировали телесные упражнения своих юношей и недаром самым ярким библейским героем является Сампсон. Но как о спорте, о борьбе в библии говорит только одно место, а именно, в Книге Бытия: «И боролся с ним некто, до появления зари и увидев, что не одолевает его, коснулся сустава бедра и повредил сустав бедра у Иакова». В утешение Иакову, оставшемуся со сломанной ногой, незнакомец, уходя, сказал, что он не кто иной, как бог. Отсюда Иаков получил прозвание «богоборца», а профессиональные борцы, применяющие на цирковой арене подобные неправильные приемы, получили возможность оправдываться тем, что первое «мошеничество» в борьбе своим происхождением объяснено самому богу.

ЭТРУРИЯ

На вазах, обычных свидетелях жизни этрусков, мы не видим изображения борьбы, но зато на одной гробнице есть два рисунка моментов схваток борцов. На одном из них борец применяет прием, несколько похожий на нынешнее тур-де-бра, причем сам, как это требуется и в теперешней французской борьбе, идет на одно колено. На другом за схваткой борцов, из которых один делает «определенное тур де-бра, следит судья или учитель. Противники без костюмов бандажей, совершенно голые. На учителе определенно профессиональный костюм, не похожий на обычные этрусские одеяния: венок на голове, оригинального фасона плащ и прямая палка в руке, служившая, наверно, для ударов в случае применения борцами неправильных приемов.

ЯПОНИЯ

Легенды Японии говорят о том, что 2000 лет тому назад знаменитый силач Нониносукуне победил в борьбе геркулеса Тейему, взявшись за ноги противника и пере-

кинув его через голову. Колоссальный Тейема с такой силой ударился, падая на землю, что не мог встать, и победитель, по обычаю, затоптал его ногами на-смерть. Впоследствии — продолжает легенда—Нони-н-о-Сукуне составил список правил и приемов, пользуясь которыми «слабый мог бросить сильнеего». Обычай затаптывать противника до смерти был отменен тем же самым Нони-н-о-Сукуне, сделавшимся или человеколюбивее к старости, или из чувства предосторожности, чтобы его самого не постигла такая же судьба, в случае поражения более молодыми. Нони-н-о-Сукуне считается патроном японских борцов до сих пор.

О таких же состязаниях и борьбе с рядом выработанных приемов и правил говорят нам предания всех времен и народов: и памятники мексиканских инков, и древне-русские былины, и сказания Кавказа о Рустаме-богатыре, и скандинавские саги о викингах, и эпос Индии о Нале и Дамаянти. Минуя все это, мы остановимся на борьбе в древней Греции и Риме, где сложилась целая система борьбы, перешедшая через средние века в наше время, — сначала под именем греко-римской, потом под названием «французской».

ГРЕЦИЯ

Говоря о борьбе в Греции, нужно принять в расчет два периода: 1) героический, гомеровский и 2) исторический.

В гомеровском периоде борьба называется «изнурительной силой». Песнь XXIII «Илиады» говорит о том, как Ахиллес устроил на могиле своего друга Патрокла состязание в борьбе на призы: победитель получал «медный огненный треножник, ценою в двенадцать волов»; побежденный—«юную рукодельницу». Боролись Одиссей и Аякс. Сначала противники схватываются крест-на-крест, и Аякс бросает Одиссея на землю. Тот поднимается и сваливает своего более сильного противника подножкой, при этом падая ему на грудь. Ахиллес, в качестве судьи, признает схватку кончившейся вничью и награждает обоих равными призами. Вывод — борьба была вольной и надо было для признания

победы или бросить противника на землю несколько раз, или перевернуть на лопатки. Схватка не ограничивалась сроком, почему и название ее: «изнурительная сила». Перед борьбой гомеровские противники одевают специальные пояса-бандажи. Насколько состязания в борьбе были популярны, видно из того, что «Илиада», повествуя о схватке между Ахиллесом и Агамемноном, в качестве судей схватки выставляет богов, которые, заинтересовавшись ходом борьбы и желая добиться какого-либо результата, увеличивают силу, рост и выносливость противников. Предание о походе аргонавтов под предводительством Язона в Колхиду на корабле Арго за золотым руном, говорит о том, что Язон во время остановки на острове Лемносе первый ввел пятиборье (пентакль). Благодаря введению в эти состязания борьбы, победителем среди аргонавтов вышел сильнееший из них борец Палей. О любимейшем силаче греческого эпоса героического периода—Геркулесе — мы видим указание на то, как он боролся, в описании двух его подвигов: с Антеем, которому всякий раз, когда он касался земли, прибавлялось силы, и которого поэтому Геркулес мог победить только задушив, при подъеме высоко от земли, а также с египетским разбойником Каксом. Будучи обожествлен, в качестве самого популярного силача героического периода, как греками, так и римлянами,—Геркулес по наследству от них перешел к галлам под именем Пантофага. Галльские легенды о подвигах и приключениях Геркулеса-Пантофага пересказаны французским сатириком Рабле в 1532 г. в книге, вошедшей в классическую литературу под заглавием «Grandes et inestimables chroniques du grand et enorm geant Gargantua». Эта книга, получившая мировую известность, подписана псевдонимом «Алкофрибас Нозье».

В историческом периоде жизни Греции состязания в борьбе являются настолько излюбленным спортом, что победителей осыпали целым рядом почестей. Они освобождались от всяких налогов, имели право занимать везде почетные места, в сражении бились рядом с царем (что было очень выгодно для послед-

него), входили в родной город через особый, специально сделанный для этой цели в городской стене пролом. Награждая победителя триумфальным входом или въездом в родной город через этот пролом, сограждане силача показывали, что им не страшны никакие стены. На спортивных состязаниях в древней Греции, имевших большое общественное значение в древнем мире, борьба как спорт появляется с XVIII Олимпиады. С XXXIII Олимпиады она соединяется с кулачным боем. Подобно тому, как бег, тоже излюбленный спорт греков, требовал победы в состязании на один, на два и на множество кругов, а также при полном вооружении — так и боец для признания победителем должен был выйти первым в ряде состязаний. От него требовалось побороть сначала одного противника, затем пятерых поочередно и выйти победителем в борьбе, соединенной с кулачным боем. Сначала характер борьбы был чисто любительский, боролись из-за почестей. Но профессионализм был уже не за горами: этому способствовали слишком крупные денежные премии победителям, достигавшие в Афинах баснословной по тому времени суммы в 500 драхм. Эти премии создали разделение борцов на любителей и профессионалов. Как те, так и другие изучали приемы и правила борьбы в особых помещениях (гимназиум) под руководством опытных учителей из старых борцов. В гимназиумах были особые снаряды для тренировки — гири (гальтеры) и тяжелые подвесные мешки с песком. И при тренировке, и в состязаниях борцы натирали свое тело маслом, а потом посыпали песком, причем боролись совершенно голыми. После схваток масло и грязь приходилось отскребывать специальными ручными лопаточками, затем борцы шли в горячую или холодную ванну. Для признания победы так же, как в гомеровском периоде, требовалось или бросить противника на землю три раза, или опрокинуть его на лопатки, причем в последнем случае допускалась борьба лежа на земле (партерная). Сначала применялись захваты всего тела, но со временем кодекс правил борьбы стал требовать нанесения захватов только до талии противника.

Историки Павзаний и Диоген Лаерций говорят о том, что борцы исторического периода Греции придерживались известного режима: после борьбы ложились отдыхать, ели молочный сыр, пшеницу, мясо молодого козленка и избегали пить вино.

РИМ

Суровые нравы начального «железного» Рима заставляли каждого гражданина стремиться к развитию силы.

Поэтому борьба — «состязание сильных», как называет ее Овидий, — имела в качестве спорта широкое распространение среди всех слоев римлян. «Энеида» Вергилия говорит о схватках в борьбе Энея и его спутника, называя борьбу «показывающей превосходство перед всеми». Но с течением веков железный Рим уступил место изнеженному Риму цезаризма и вместе с тем состязания в борьбе начали носить исключительно профессиональный характер, и в них выступают одни пленные рабы-гладиаторы. Из самого слова «гладиатор» видно, что побежденному в любом виде состязаний могла грозить смерть (gladius — меч), а потому состязание в борьбе, как и в прочих боях гладиаторов, носило ожесточенный характер. Впервые упоминаются состязания в борьбе при описании праздника, устроенного императором Марком Фульвием в 186 г. до нашей эры. Особенно пышного расцвета достигли состязания в борьбе при Нероне Агенобарбе, который и сам иногда выходил на борьбу, причем по обычаю всех владык всех эпох и народов должен был выходить победителем. Насколько вообще была велика страсть у римских императоров выступать в качестве профессиональных силачей на аренах цирка, видно из истории царствования Коммода. Этот необычайного сложения колосс, борясь с гладиаторами, после победы закалывал своего противника, если тот казался ему очень сильным (поражения Коммода не допускались в виду его императорского звания). Историческим фактом является и то, что победы в борьбе доставили императорский трон гиганту-пастуху, варвару Максимилиану. Будучи в войсках Септимия

Севера, он обратил на себя внимание последнего своим необычайным ростом и телосложением. Север, решив приблизить к себе *Максимилиана* в качестве телохранителя, произвел испытание его силы и выносливости: *Максимилиан* несколько раз пробежал за конем Севера вокруг всего лагеря, убил в поединке 7 легионеров и поборол одного за другим 16 сильнейших борцов, находившихся в лагере Севера. Начало карьеры было сделано, и через несколько лет Рим приветствовал императора *Максимилиана*. Не уступая в аппетите *Гаргантюа Рабле*, *Максимилиан*, по рассказам историков, выпивал в день ведро вина и съедал 60 фунтов мяса.

В эпоху цезаризма гладиаторы подвергались не меньшей тренировке, нежели древние греки. В их «палестрах» тренировка сопровождалась и ваннами и специальным массажем. Из рядов гладиаторов вышел знаменитый *Спартак*, поднявший знамя восстания среди рабов и угрожавший существованию Рима, — он также обладал колоссальной силой и был одним из лучших борцов «палестры». У гладиаторов сложился целый кодекс правил и приемов борьбы, отчасти заимствованных у греков, отчасти выработанных самими условиями состязаний в цирке, где побежденному могла грозить смерть. В виду последнего обстоятельства, стиль борьбы римлян был вольный, схватки носили грубый, ожесточенный характер, причем побежденным, естественно, считался опрокинутый на спину, как находящийся в безвыходном положении.

БОРЬБА В СРЕДНИЕ ВЕКА И В НОВОЙ ИСТОРИИ ДО XIX ВЕКА

В средние века человеческая сила имела колоссальное значение, но в большинстве случаев состязания сводились к вооруженному бою. Поэтому в средневековых хрониках борьбе, как состязанию противников без оружия, отводится не так много места. Тем более, что борьба являлась спортом

исключительно народных масс, которым было воспрещено заниматься вооруженным и конным спортом, являвшимся исключительно привилегией высшего класса. Большинство рассказов о феноменальных силачах средневековья говорят нам или о поднимании ими баснословных тяжестей, или о смертоносных ударах их кулаков и мечей. Правда, в этих рассказах фигурируют исключительно коронованные особы или рыцари. Таковы рассказы: об *Иоанне Цимисхи*, *Пипине Коротком*, *Карле Мартелле*, сбивавшем кулаком любого силача с ног, *Карле Великом*, подымавшем на ладони вооруженного рыцаря, великане *Экофере*, *Роланде*, рассекшем пополам скалу в *Россенвале*, *Бетране Дюгесклене* и т. д. Достоверно известно из хроник и летописей только то, что на всех ярмарках среди массы увеселений были и состязания в борьбе, в которых выступали особые профессиональные силачи, обыкновенно отличавшиеся колоссальным ростом и размерами тела, вызывавшие желающих из населения померяться с ними силами. Известно также и то, что в Западной Европе тогда существовало два стиля борьбы: один — с подножками, бросанием через голову и ударами головой; другой — чисто силовой, напоминающий русскую борьбу в обхват и отчасти современную французскую, но только в ее силовых приемах. Побежденным считался брошенный на землю. Профессионализм при переходе из средних веков в новую историю находит себе применение не только на ярмарках — при целом ряде дворов королей и вельмож среди остальных приближенных находят особые борцы, выступающие на состязаниях.

Безусловно, большое влияние на развитие борьбы в Европе как спорта оказало нашествие татар, у которых борьба была любимейшим развлечением. Заслуживает интереса следующий отрывок из дневника польского рыцаря, попавшего в плен к татарам:

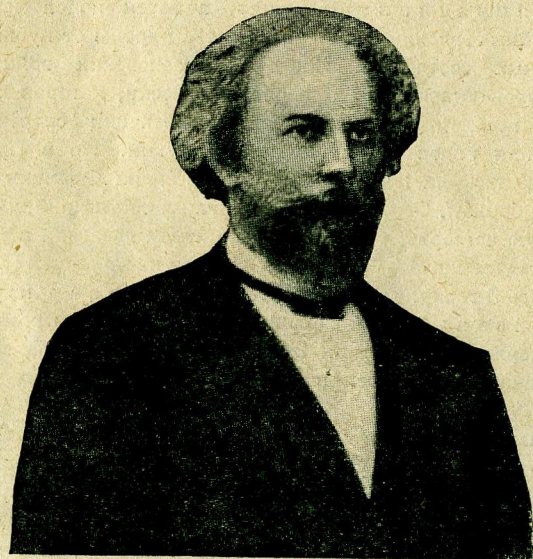
«...Пары борцов, точно обезумевшие, схватывались около костров. Иногда падая в костер, они, не замечая ожогов, снова бросались друг на друга. Наградой победителю были две кра-

сивые полонянки и прекрасная лошадь с богатым седлом Мурзы сидели неподвижно на коврах, наблюдая за борьбой. Награду получил тот, кто поборол всех остальных—«сильнейший между сильными».

Встречи с татарскими борцами, у которых, как у всех народов Востока, допускались захваты всего тела и подножки, сделали в Западной Европе особенно популярной «вольную» борьбу. К ней присоединился еще один очень характерный стиль: «единоборство ногой к ноге», т.-е. сдвигание противника с места. Хроники XVI столетия говорят о том, что никто не мог одолеть в борьбе этого стиля Людовика Буфлера, прозванного «Крепким». Кто знает, может быть, Людовику Буфлеру в победах помогало его герцогское достоинство, так как, подобно римским Коммодам и Неронам, какая-то непреодолимая сила заставляла стремиться к победам в борьбе и в публичном проявлении своей силы: и Ричарда Львиное Сердце, и султана Саладина, и Скаденберга, и Карла Бургундского, и всех саксонских курфюрстов с Августом Сильным во главе, и Петра I. То же самое наблюдается и в жизни их придворных, — в нашей истории пример не за горами: любовник Екатерины II Григорий Орлов и его брат Алексей считали любимейшей забавой борьбу с крепостными своими крестьянами. Призы распределялись в обратном порядке: побежденного ими силача графы Орловы награждали, а имевший несчастье победить какого-нибудь из графов мог вспоминать свою борьбу, сидя в собачьей конуре прикованный на цепь. Борьба в допетровской России, как и потом до XIX века, шла исключительно на силу, причем для победы было достаточно бросить противника на землю. Любимейшим приемом был обхват спереди через верх туловища, который сохранил за собой название «русский обхват накрест». Отсюда вполне естественно, что решающее значение, помимо силы, имели вес и рост. На ловкость не обращалось ни малейшего внимания, а подножки категорически запрещались и считались почему-то «цыганским» приемом.

В XVI веке мы уже встречаем на Западе руководство по борьбе: это была книга Фабина фон Арерсвальда «Искусство борьбы», изданная в 1539 году. Затем появилась под таким же заглавием книга, сочиненная Ни-

КРАЕВСКИЙ

колаем Петерсом и изданная в 1674 г. Кроме того, знаменитый художник той эпохи Альбрехт Дюрер оставил потомству зарисовки не много, не мало, как 119 пар борьбы в самых разнообразных приемах.

БОРЬБА В XIX СТОЛЕТИИ

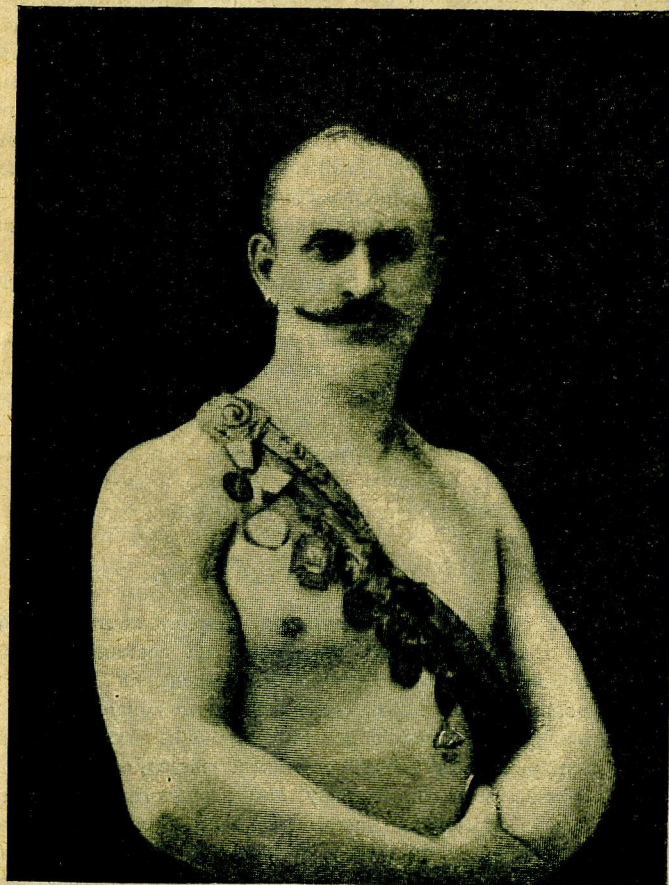
ПАРИЖ

КАК ЗАРОДИЛАСЬ БОРЬБА В ПАРИЖЕ

Французская революция, а затем наполеоновские войны отвлекли внимание общества Европы от публичных спортивных состязаний. После наполеоновских войн начинает возрождаться борьба сперва в Пруссии, которая первая поняла необходимость широкого применения спорта для пополнения рядов войск сильными людьми. Но в Пруссии борьбу вытеснила гимнастика. Зато соседняя Франция стала родиной борьбы. Относительно публичных состязаний в борьбе за первую четверть XIX века мы не имеем сведений и первой датой следует считать 1845 год. В этот год на ярмарках Парижа появились 3 геркулеса-силача: Кикен, Мазар и красавец Мейсонье. Они боролись друг с другом и по вызову с любителями из публики. Эта тройка силачей была основоположниками всех последовавших профессиональных состязаний.

Громадный успех этих силачей послужил толчком для открытия в Париже на улице Монтескье в 1848 году большой специальной атлетической арены. На этой арене впервые выступил перед публикой большой состав борцов, среди которых был «цвет парижских ярмарок»: Арпен, Венсан, Беранже, Дюмортье, савоец Амбруаз, Этьени др. Публика всех слоев Парижа валила валом на это представление, имевшее своим «гвоздем» борьбу. В газетах 1852 года сообщение о том, что «Арпен непобедимый, прозванный Странным савояром — побежден» напечатано более жирным шрифтом, нежели крупнейшие мировые события.

В том же году открылась «Большая Национальная Арена», на которой, кроме состязания в борьбе, шли матчи бокса, но в нем участвовали преимущественно борцы.

ПЫТЛЯСИНСКИЙ

С легкой руки парижских арен появились по всей Франции кочующие арены-бараки. Они были устроены по типу небольших балаганов, с небольшой платформой-балконом впереди, по которой расхаживали с гордым видом борцы, одетые в розовое трико, с неизменно перекинутыми через плечо римскими плащами. Директор арены, обыкновенно сам борец или из бывших борцов, перед представлением трубил с платформы в особую большую трубу, другой борец бил в турецкий барабан и когда вокруг арены собиралась большая толпа любопытных,— начинались вызовы. При принятии вызовов некоторыми из толпы, причем в публику бросались перчатки, начинала во всю работать касса. Борцы и толпа шли в помещение барака, где на небольшом ковре происходила борьба, поднимали гири, состязались в фехтовании, боксировали. Сборы на больших и малых аренах были переполненные, причем одним из крупнейших директоров стал победитель Арена — Марсель, прозванный «Львом из Лепелюда». Но в 1862 г. у Марселя явился конкурент в лице Феликса Бернара, собравшего также большую труппу борцов и затем открывшего впервые в Европе женский конкурс борчих.

ПЕРВЫЙ БОЛЬШОЙ КОНКУРС БОРЦОВ В ПАРИЖЕ

В 1866 г. открыл свою атлетическую арену некто Эжен Пац. Его арена была рассчитана на громадное количество публики — до 3.000 человек. Отдельвал ее Пац и оборудовал, не щадя средств. В качестве главной приманки были приглашены все борцовские знаменитости Франции. Впервые парижане увидели громадный парад, причем для придачи большего «шика» параду, Пац каждого борца перед парадом даже опрыскивал духами. Судьями были знатнейшие из спортивной аристократии Парижа. Сигналом окончания схватки служило поднятие главным судьей трехцветного флага. С первого конкурса арены Паца пошли в ход прозвища, имевшие целью окружить имя борца ореолом рекламы. Большое подспорье оказал Пацу в этом отношении один из борцов,

по имени Ролен, сделавшийся потом директором борцов и отличавшийся редкой изобретательностью в деле рекламы. Вот образцы некоторых прозвищ, которыми Ролен снабдил своих коллег:

Ришу—Молот Геркулеса, Беранже—Статуя Аполлона, Альфред—Красота Парижа, Этьен—Божественный пастух, негр Жаме—Чудовище Сахары, Виньерон—Победитель пушек, Фауетт—Лев джунглей, Ривоар—Опора юга, Пюиссон—Бешенный бык, Демек—Афинянин XIX века, Лакез—Пещерный медведь, Блас—Гордый испанец, и, наконец, сам Ролен—Лионский соловей.

ПЕРВАЯ ЧЕРНАЯ МАСКА

Под влиянием сильной конкуренции Паца, дела на арене в улице Монтескье, где директором был Марсель—«Лев из Лепелюда», пошатнулись. Вдруг в один прекрасный вечер к подъезду арены подъехала карета с гербами на дверцах, и из нее вышел высокий, стройный, прекрасно одетый человек, в шелковой полумаске. За ним шел ливрейный лакей, несший маленький чемоданчик. Войдя в помещение арены, где шло представление, замаскированный вызвал всех борцов. Принять вызов решил борец Нозье, по прозвищу «Парижский угорь». Незнакомец бросил его в 10 секунд и умчался в своей карете. Через два дня он опять приехал, и опять выступивший против него борец был побежден с молниеносной быстротой. Весь Париж облетела весть, что под маской скрывается один из представителей титулованной аристократии, чуть ли не герцог Роган. Газеты начали трубить о таинственной маске, не щадя в описаниях самых ярких красок. На стенах появились афиши, в которых борцы арены улицы Монтескье «предлагали» гордому аристократу в маске «перебороться со всеми, или они назовут его трусом и объявят его фамилию, если он не явится». День за днем шли переполненные сборы

в течение нескольких месяцев, пока дело не погубил уличный мальчуган, Франсуа Подкидыш, сумевший прицепиться к карете маскированного аристократа. На следующее утро газета «Фигаро» побила рекорд тиража — в ее номере была напечатана фамилия аристократа в маске», которым оказался вместо герцога Рогана обыкновенный профессиональный борец Ш а р в е.

ЗАПРЕЩЕНИЕ БОРЬБЫ

В 1870 г. один из борцов задушил противника, слишком сильно применив «колье де форс», которое с тех пор вошло в список запрещенных приемов. Префект Парижа в виду колоссальных волнений в публике из-за этого случая, запретил борьбу в Париже, и борцам пришлось кочевать по другим городам, главным образом, по ярмаркам.

РАЗРЕШЕНИЕ БОРЬБЫ В ПАРИЖЕ И КРАСНАЯ МАСКА

Возрождается борьба в Париже в 1882 году, но уже не на аренах, а на сцене знаменитого Парижского театра-варьете «Фоли-Бержер», который с тех пор сделался излюбленным местом для чуть ли не ежегодного устройства конкурса борьбы.

«Английский лорд, желающий сохранить свое инкогнито, вызывает на борьбу знаменитого борца Пьетро Дель-Массо и ставит за себя в заклад 10.000 франков, причем бороться будет под красной маской». Так гласили афиши, запестревшие по всему Парижу в один из счастливых дней «Фоли-Бержер». Этот вызов пробил лед: разрешение на борьбу было дано. По всей вероятности, здесь сыграла значительную роль ненависть парижан к Англии. Борьба Дель-Массо с «маскированным лордом» состоялась при колоссальном сборе. Результат борьбы оказался плачевным для «Фоли-Бержер»: когда таинственный лорд был побежден и когда парижане увидели перед собой довольно добродушное лицо борца из Бордо М а н ж-М а т е н а, то в восторге ли от победы Дель-Массо, или чувствуя себя одураченными—зрители разбили

все стулья, находившиеся в партере, бросая их на сцену. «Таинственный лорд», счастливый победитель и дирекция театра были принуждены спасаться бегством от дальнейших оваций.

ПРИЕЗД ВОСТОЧНЫХ БОРЦОВ И РАСЦВЕТ БОРЬБЫ В ПАРИЖЕ

Не прошло года после скандала с «Красной маской», как «Фоли-Бержер» снова открыл свои двери для борцов, бывших в то время самыми модными людьми в Париже. Борьба носила смешанный характер: то матчи по вызову, то состязания целых групп. Из выступавших в «Фоли-Бержер» «гвоздями» были: знаменитый Антонио Пьерри — по прозвищу «Страшный грек», Пьетро Дель-Массо и громадный американизированный англичанин Том Коннон. Последнему приписывается введение в борьбу приема «двойной Нельсон». Так называли этот прием, которым постоянно раскладывал на лопатки своих противников Том Коннон, в честь английского адмирала Нельсона, победителя французов при Трафальгаре. Событием в жизни спортивного Парижа явился приезд из Америки колоссального негра Джефферри Абдаллы. Ростом в 191 см., обладавший необыкновенной силой, гигант-негр после непродолжительной тренировки стал грозой самых крупных противников. Все схватки черного геркулеса были сплошным триумфом и для него, и для кассы «Фоли-Бержер», пока его жизнь не прервалась в 1888 году самым трагическим образом. Во время одного гастрольного турне, парижские борцы, — после того как Джефферри задушил в борьбе Николая ле Буше, — столкнули его с площадки ж.-д. вагона. И до появления Джефферри Абдаллы во всех конкурсах были, как неизбежно необходимые, негры-борцы. Но спортивная хроника парижских конкурсов говорит, что Джефферри Абдалла был сильнее из них. Успех этого геркулеса побудил старого борца Дублиэ, часто гастролировавшего в Турции и в совершенстве владевшего восточными языками, привести в Париж в 1894 году четырех турецких борцов:

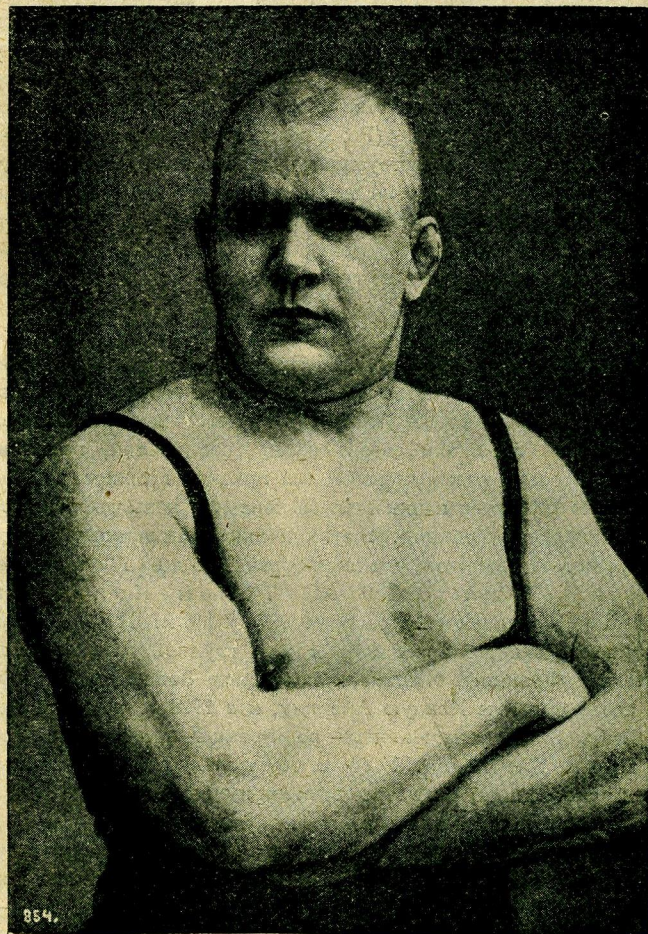
Юсуфа, Нурлу, Мениша-Эфенди и Кара-Османа.

Надо отдать справедливость французским борцам того времени: хотя техника приемов была не богата, но они были великолепно тренированы и, главным образом, на ударную борьбу. Как правило, вошло во всех конкурсах устраивать утренние тренировки чемпионов, так сказать, со специальными тренерами из «поддужных» борцов. На эти тренировки допускалась вся публика, которая, таким образом, была в полном курсе шансов каждого выдающегося борца.

И несмотря на это, все сильнейшие борцы Парижа были побеждены страшным Юсуфом. Остальные турецкие борцы в первые годы пребывания в Париже также не имели поражений, хотя они значительно уступали в силе Юсуфу. Манера борьбы Юсуфа отличалась редкой грубостью и зачастую судьям приходилось прибегать к палочным ударам, чтобы оторвать его от противника. Но когда самому молодому из турецких борцов Кара-Осману, после его борьбы с Юсуфом, предложили жаловаться на страшного колосса, избившего его в кровь, Кара-Осман ответил характерной фразой: «Когда у нас в Турции мужчины борются — женщины плачут». Судьба Юсуфа была не менее трагична, нежели негра Джеффри-Абдаллы: возвращаясь из Америки, где он выиграл премию в 10.000 долларов после борьбы с Эрнестом Робером на пароходе Бургонь, он утонул во время катастрофы. За первой партией турецких борцов начались паломничества в Париж и других партий: Кара-Ахмет с Ибрагим-Мамутом, Курт Дерелли Сали-Сулейман с Али-Юсменом и т. д. Из них особенно выделялся обладавший громадной силой Кара-Ахмет, которого выписали в Европу Антонио Пьерри и Бернар, хотевшие свести его с Юсуфом.

ЧЕМПИОНАТЫ БОРЬБЫ. ИНДУСЫ. ЭПОХА ПОНСА

Малопомалу конкурсы борьбы переходят уже во всемирные и международные чемпионаты на «первенство мира», «первенство Европы», «Золотой кубок», «Почетный пояс»

АБЕРГ

и т. д. Устраиваются эти чемпионаты в «Фоли-Бержер» и «Казино де-Пари». Роль организатора берет на себя спортивный журнал «Вело», начавший рекламировать борьбу и борцов с чисто американской шумихой. На один из таких чемпионатов, объявленных «Вело», явились индусские борцы во главе с Гюламом. Их было трое: Гюлам и его братья — Петибукс (Романи) и Куло. Но чемпионат оказался существующим только на бумаге: индусам пришлось бороться на матчи. Против Гюлама выступил находившийся тогда в Париже турок Курт-Дерелли. Схватка кончилась признанием Гюлама победителем «на очках», так как турок только отлеживался в партере.

Вообще индусским гастролерам в Европе не удавалось ужиться — выписанный впоследствии в Лондон для борьбы с Збышко-Цыганевичем знаменитый Гамма, также скоропалительно уехал обратно в Индостан. Индусские борцы поражали своей силой, тренировкой, выносливостью и очень тяжелым весом без признаков ожирения.

После 1900 года начинается бесконечная цепь чемпионатов во всех городах Франции. В этих чемпионатах доминирующую роль играет великан, чемпион-борец Поль Понс, сделавший себе имя победой над Томом Конноном и схваткой в ничью со страшным Юсуфом. Понс, стал крупнейшим директором борьбы и с труппой своих борцов объездил Францию, Италию и почти всю Западную Европу, не забыв также Южную Америку, и в 1904 г. прежний Петербург. Потом у него явился во Франции конкурент в лице Шарля Дюмона. У обоих были очень сильные труппы. Из французских борцов этого времени нужно отметить Поля Понса, Лорана Бокерау, Рауля, Ле-Буше (самого сильного из всех французских борцов, умершего на 24-м году жизни от менингита), Домасса Пик-Планка, Пейруза (прозванного «Лев Валенси»), — Гамбье, Эмабля дела-Кальметта, Ласартеза. Все это — имена знакомые тогдашней цирковой пуб-

лике Ленинграда и Москвы, так как почти все они перебивали в дореволюционное время в России. Из русских борцов огромный успех имели в Париже и во всей Франции Поддубный, Шемякин, Заикин, покойный великан Григорий Кашеев и Романов (Бургмейстер).

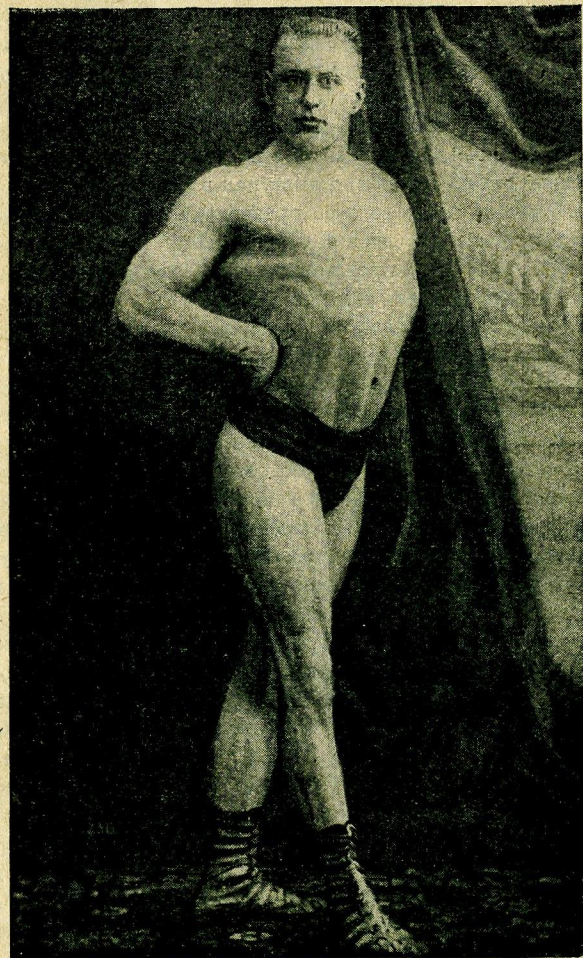
БОРЬБА В ГЕРМАНИИ, БЕЛЬГИИ И ОСТАЛЬНЫХ СТРАНАХ

Везде борьба идет по рецепту Франции, но при несколько меньшей популярности: сначала схватки по вызову отдельных борцов, затем конкурсы отдельных групп, небольших по количеству участников, и затем — чемпионаты. Наибольший интерес повсюду, как во Франции, возбуждают схватки профессионалов с любителями, особенно в Германии, где было очень много силачей-любителей тяжелых гирь и борьбы, обыкновенно собиравшихся для тренировки в особых атлетических пивных, причем преимущественным контингентом были возчики и пивовары. Сохранилось очень интересное сообщение в мюнхенских газетах 1841 г. о борьбе французского атлета Жана Дюбуа с местным любителем-возчиком Симоном Мейзеингером и пивоваром Антоном Фейхтом. Схватки с Дюбуа происходили в Королевском театре и, по словам газеты, «наплыв публики был так велик, что у входа в театр происходил между желающими купить билеты настоящий кулачный бой». Когда Мейзеингер победил французского геркулеса, публика вынесла победителя на руках из театра, и вечером в его честь состоялось шествие с факелами по всему городу. Как и теперь, так и в те давно прошедшие времена немецкие силачи-борцы отличались громадной фигурой и особо тяжелым весом, поэтому борьба их, за редким исключением, не блистала ловкостью. По своему внешнему виду они производили подавляющее впечатление: громадный рост, необыкновенно широкие плечи в неизменном пальто — пальмерстоне, с небольшим цилин-

дром, надетым набекрень, с бычьим зарезом на шее, хмуро-величественным видом и лихо закрученными кверху нафабреными усами, — они заставляли повсюду ходить за собой целые толпы любопытных. В Германии же образовался и кадр «полупрофессионалов», которые время от времени выступали в качестве борцов-гастролеров, но не оставляли своей основной профессии. Бельгийские борцы, в противовес немцам, скоро выработали блестящую технику и почти не уступали в ней французам. Италия, Испания и т. д. шли далеко позади. Из давно позабытых премьеров борцовского ковра надо вспомнить: Карла Абса 1-го (Германия), такого популярного у себя на родине, что песни советовали невестам выбирать себе жениха такого сильного, как Абс; великана Антонича (Босния), Михаила Гицлера (Германия), Иесса Педерсена (Дания), Омера де Бульон (Бельгия), Дирка-Ванд-Дер-Берга (Голландия), Штурма (Германия), Клемана Ле-Террасье (Бельгия), Себастьяна Миллера (Германия), Аполлона (Франция), Якова Коха (Германия), Петрова (Болгария), Поля Абса (Германия), Константа Ле-Буше (Бельгия) и Эмиля Фосса (Германия).

БОРЬБА В АНГЛИИ

Чемпионаты в Англии не прививались никогда. Зато матчи делали колоссальные сборы. Достаточно сказать, что когда в 1870 году в Грешвире состоялась борьба шотландского силача Джона Мак-Грегора с Подди О'Коннором, прозванным «Ирландский дьявол», то цены на места были по 1 фунту стерлингов, а входные — по 8 шиллингов. Число зрителей в специально выстроенных по этому случаю трибунах достигало 10.000 человек. Туда съехались спортсмены со всей Англии. Схватка кончилась победой более ловкого Мак-Грегора через 40 минут. За это победитель получил звание «первого борца Комберланда», считавшееся тогда самым почетным в спортивных кругах

ЛУРИХ

Англии. После Мак-Грегора чемпионский титул удерживал за собой в течение 33 лет Джордж Стридмен. Кроме Стридмена, в Англии славились: тяжеловес Том Коннон, боровшийся на континенте в французском стиле (в отличие от остальных борцов Англии, где исключительно шла вольная борьба), изобретший прием «двойной Нельсон»; англизированный венгр Евгений Сандов, который почти никогда не боролся, а выступал в качестве атлета, окруженный ореолом мирового рекордсмена, и «первого по сложности в мире» и очень ловкий борец среднего веса Монроэ. Особенной популярностью в последнем десятилетии прошлого столетия пользовался Джек Каррик, выступавший в лондонском мюзик-холле «Альгамбра» и считавшийся непобедимым в вольной борьбе до приезда в 1903 г. эстонского борца Георга Гаккеншмидта (прозванного «Русским львом»). Гаккеншмидт, выйдя из публики на сцену, где Каррик делал вызов всем «чемпионам чемпионов», предложил Каррику немедленно бороться с ним. Так как приезде Гаккеншмидта предшествовали бесконечные телеграммы о ряде его побед над всеми выдающимися борцами, то Каррик отказался от борьбы. Это свергло Каррика с пьедестала, на который взошел Гаккеншмидт, на следующий же день не имевший отбоя от ангажементов во все мюзик-холлы Англии. Редкая по быстроте и инициативе манера атак Гаккеншмидта и его чисто геркулесовская фигура с рельефной мускулатурой как нельзя более отвечали вкусам английской спортивной публики, у которой тяжелые жирные борцы никогда не имели успеха. Ездили в Англию и Георг Лурих, и Аберг, и Збышко, и Поддубный. Но никто не сумел так завоевать симпатии англичан, как Гаккеншмидт, ухитрившийся уйти с арены в ореоле непобедимого (кроме поражения в Америке от Готча). Для Гаккеншмидта англичане даже изменили своей обычной вольной борьбе и мало-по-малу привыкли к французской, принятой на континенте.

БОРЬБА В АМЕРИКЕ

Здесь приходится разграничить публику Южной и Северной Америки. У первой большим успехом пользуется французский стиль борьбы, а у северян — вольный. Пожалуй, это объясняется более жестоким характером населения С. А. С. Ш. В Южной Америке поэтому имели и имеют успех чемпионаты с участием европейских борцов. Север требует, главным образом, матчей, при этом почти исключительно в вольном стиле. Когда-то американским «богом борьбы» был инженер Франк Готч, для борьбы с которым ездили Гаккеншмидт и старший Збышко. В Северной же Америке выступал и сильнейший в мире еврейский борец Джоэ Роггеро, настоящий Сампсон XX века по силе и фигуре, ни разу не выезжавший из Америки в Европу. За последние годы замечается особенный наплыв европейских борцов на американский материк; паломничали туда один за другим: Констан Ле-Марен, Карл Корнацкий, Горкавенко, Заикин, Поддубный, и оба Збышко, из которых младший, Владислав, является фаворитом американцев, и которому конкурентом, пожалуй, будет по своему приезде из Австралии хорошо знакомый спортивной публике СССР эстонец Иван Яго.

БОРЬБА В РОССИИ

ПРЕЖНИЙ С.-ПЕТЕРБУРГ

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОХА В XIX ВЕКЕ

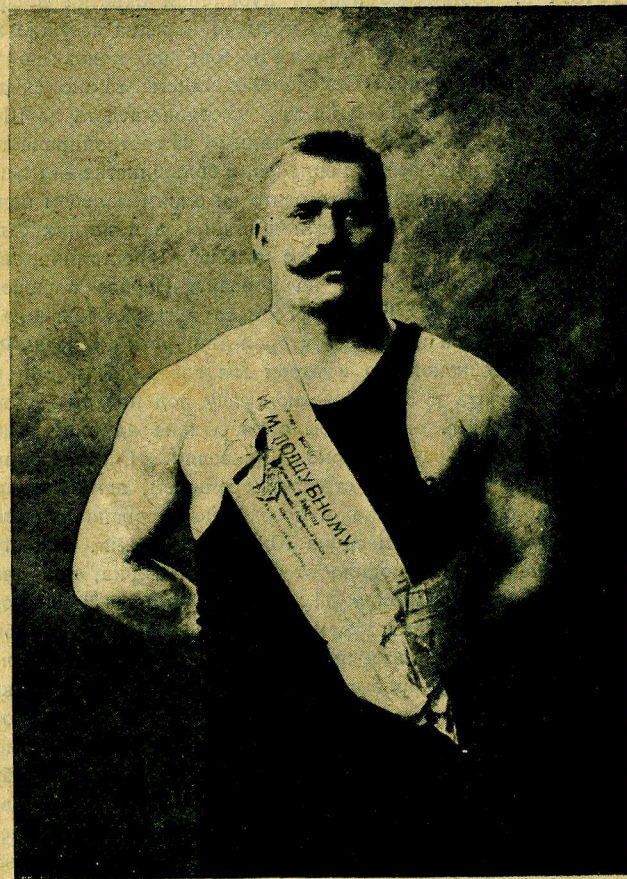
Несмотря на то, что борьба была одним из любимых народных развлечений, в афишах о гастролях всевозможных силачей, наезжавших в «Северную Пальмиру», есть только одно указание на борьбу. Это — газетное объявление о том, что «22 мая 1837 г. должна состояться в зале Коскиковского

у Полицейского моста борьба силача И. Дюпюи с Марком Ивановым из окрестностей Москвы». Больше за первую половину XIX века о профессиональной борьбе нет сведений. Боролся или нет гастролировавший в 1817—1818 г. немецкий атлет Франк, прозванный «Северным Геркулесом»—мы не знаем. Нет указаний на борьбу и в афишах любима публики того времени Карла Раппо. Безусловно схватки в борьбе между наезжими геркулесами и силачами-любителями имели место и в столице, и в провинции, но о них не осталось следов. О каких бы то ни было приемах или правилах не приходится и говорить, — единственно возможными были: борьба накрест, чисто силовая, борьба на кушаках и особый вид борьбы «за грудь», при которой противники схватывали друг друга за ворот одежды.

НАЧАЛО ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ И ПЫТЛЯСИНСКИЙ

Если годом возникновения тяжело-атлетического спорта в России нужно считать 1885 г., когда д-р Краевский под влиянием встречи с атлетом Шарлем Эрнестом основал свой кружок любителей атлетики, то приезд в Петербург в 1892 г. борца Пытлясинского является краеугольным камнем начала борьбы. Пытлясинский приехал уже с европейским именем: в 1886 г. он взял первый приз в Швейцарии (почетную перевязь через плечо с гербами всех кантонов) и в 1889 г. в парижском «Зимнем цирке», победил Абса 1-го. Вокруг Пытлясинского в кружке атлетов д-ра Краевского образовалась группа, которой он стал показывать приемы. Это были: художник Кравченко, Адамчевский, братья Семичевы, Тевяшев (кстати, редкий знаток спорта в древности), Ланге, Шмеллинг, Мео, Рибопьер, Штемпель, поэт Лихачев, Разгильдяев, художник Ивановский и др. Это было начальное ядро русских любителей-борцов.

ПОДДУБНЫЙ

В 1894 г. состоялась первая публичная схватка в французской борьбе. До этого времени изредка заезжие геркулесы-атлеты боролись в обхват или на поясах с желающими из публики. Основоположником таких схваток надо считать Эмиля Фосса, чемпиона-атлета из Штеттина. Фосс был самым популярным из гастролировавших в то время в России заезжих силачей, в большинстве — немцев. Его рекламы, говорившие о том, что он одним пальцем поднимает 25 пудов, были Маскоттой для цирков и летних садов. Прекрасный «поясник» Фосс вызывал постоянно всех желающих бороться с ним на поясах. Первое поражение Фосса в прежнем С.-Петербурге было в саду «Ливадия» от любителя Луккина. В свой второй или третий приезд Фосс привез Пытлясинского, о котором мы говорили, и они оба начали выступать в Зоологическом саду под именем «братьев Фосс». В 1894 г. впервые была разрешена администрацией французская борьба в цирке Чинизелли. Считая борьбу опасным для разжигания страстей зрелищем, администрация разрешила борьбу только как «демонстрирование приемов борьбы», с ограничением срока 10 и 20 минутами. Это ограничение, пожалуй, исходило от дирекции цирка, как очень выгодное для нее. Боролся Пытлясинский с любителями (сначала с пивоваром из завода «Новая Бавария» Рейхелем). Впервые публика увидела технику и ловкость французской борьбы, показавшейся ей после обыкновенной «поясной» или «в обхват» необычайным по яркости зрелищем. Теперешним спортсменам может показаться смешным, что тогда «перлом» техники считался двойной «бра-руле» Пытлясинского. Считавшийся лучшим техником того времени, Пытлясинский именно этим своим приемом так врезался в память публике, что мнение о нем, как о «лучшем борце из всех когда-либо бывших», еще до сих пор живо у старинных спортсменов, помнящих его первые выступления. Среди ряда любителей, которые боролись с Пытлясинским в цирке Чинизелли, один

выступил под маской. Это был А. Ф. Мео. Он служил маленьким чиновником в каком-то ведомстве и если бы выступил с открытым лицом на арене цирка, то его в два счета убрали бы с места. От борьбы профессионала с любителями до чисто профессиональной было, что называется, рукой подать. Первый профессиональной схваткой явилась борьба Пытлясинского с Норманном, самым тяжелым из «трио братьев Расса». Затем Пытлясинский боролся с выписанным для него дирекцией цирка легким, но очень ловким немцем Гейне и не то с французом, не то итальянцем Пьетро. Но все эти схватки носят случайный характер и идут с большими перерывами, пока в 1895 г. в том же цирке не появился знаменитый марсельский борец Огюст Робине, акклиматизировавшийся в России не хуже Фосса. С его выступления начинается эра «борьбомании». 9 марта Робине боролся с ловким швейцарцем легковесом Болисса. 10-ти минутная схватка сошла в ничью. По настроению публики, переполнившей цирк, чувствовалось, что магнит найден раз навсегда. 17 марта с Робине уже борется в ничью Пытлясинский. 23 марта — победа Пытлясинского над Робине. В промежутке — борьба Пытлясинского с Болисса по вольному стилю, кончившаяся победой Пытлясинского. Нужно отметить, что на афишах администрация потребовала замены слова «вольная», и борьбу Пытлясинского с Болисса поэтом назвали «...кавказской». К этому времени начинают циркулировать слухи о каком-то необыкновенном силаче с Литовского рынка. Это — сделавшийся ходячей легендой цирковой галерки и потом летних садов А. Ф. Трусов. Он был действительно очень сильным человеком, громадного роста, тяжелого веса и в рекламах было вполне удобно возводить его в «народные геркулесы». Патриотически настроенная к Литовскому рынку публика считала каждое поражение Трусова случайным, и долгое время каждый его выход сопровождался и аншлагами, и овациями. Особенно прогремел Трусов, когда борьба из цирка перешла летом в сады: Екатерингофский, Измайловский и в садик «Светлана» на Охте. Здесь вместе

с Трусовым начали выступать: механик Косинский, булочник Матюшенко, Альберт Оттерштейн, которого афиши рекламировали «охотником на диких зверей», крючник Фадеев, Тимофей Липанин (впоследствии «Тимоша Медведев») и прекрасный атлет-борец поляк Козуляк. В том же году открылась в саду Егарева женская борьба, но успеха она не имела.

Садовая публика, особенно «заборная» (т.е. стоявшая за отгороженными местами для сиденья), реагировала на борьбу более горячо, чем цирковая. Поэтому борцы сделались героями сезона. Почти анекдотичным может казаться факт постановки специально для борьбы Козуляка с Матюшенко пьесы «Князь Серебряный», по роману Ал. Толстого. Сцена поединка между силачами из романа — опричником Хомяком и деревенским богатырем Митькой — была приурочена к борьбе Козуляка, выступавшего в роли Хомяка, и Матюшенко, изображавшего Митьку. Автору романа оставалось только переворачиваться в гробу, так как Козуляк победил Матюшенко и этим самым переделал финал романа.

В самый разгар борьбы 1895 г. явился работать в Измайловский сад один из лучших русских атлетов А. В. Знаменский (Вильямс Моор). Рекордсмен-гиревик, хороший поясник, во французской борьбе он далеко не был выдающимся. Но на поясах Моор переложил в садах всех борцов, кроме Трусова, имевшего вообще поражения только от Пытлясинского. Когда зимой того же года борьба стала уже регулярным явлением в цирке Чинизелли, там появились: эстонец Бесберг, варшавянин Василевский, австриец Паллер, снова Робине, Пытлясинский, Фосс болгарин Петров и Моор. Тогда же произошел громадный скандал из-за борьбы Пытлясинского с Моором. Последний в течение 15-ти минут отступал к барьеру от нападавший Пытлясинского. Желая вызвать Моора на какой-нибудь прием, Пытлясинский демонстративно повернулся к нему боком, подняв руки кверху, Моор схватил его боковым поясом

и бросил на обе лопатки. Началась бесконечная газетная полемика относительно качества этой победы, кончившаяся лишь с отъездом Пытлясинского в Финляндию.

ТУРЕЦКИЕ БОРЦЫ

В 1897 г. в цирке Чинизелли выступили турецкие борцы Кара-Ахмет и Ибрагим-Мамут.

Успех их не поддавался описанию. Особенно поражал своей силой Кара-Ахмет, положивший выступивших против него Паллера Старка, Брандта, Робине и, наконец, немецкого чемпиона Поля Абса, на которого возлагала колоссальные надежды немецкая петербургская колония и которому предшествовала колоссальная богатейшая реклама.

СХВАТКИ ЛЮБИТЕЛЕЙ С ПРОФЕССИОНАЛАМИ И ПОЛУПРОФЕССИОНАЛАМИ

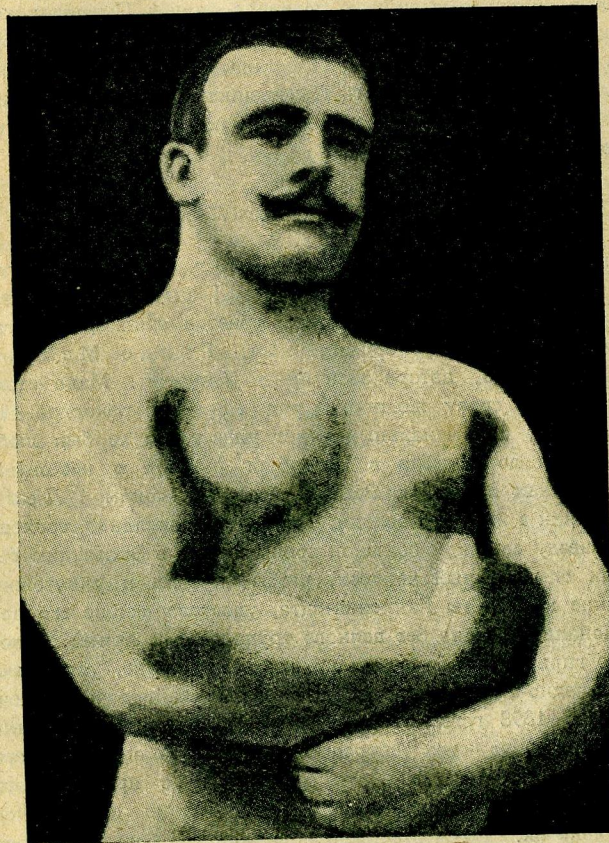
В то время для любителей не считалось недопустимым участвовать в состязаниях с профессионалами даже публично, при платной публике. С другой стороны, многие профессионалы одновременно выступали в любительских состязаниях, именно те, у которых профессиональные выступления шли параллельно с какой-нибудь основной их службой и не являлись исключительным средством к существованию.

Как в крошечном по размеру для борьбы атлетическом кабинете д-ра Краевского, так и в школе Пытлясинского (на Забалканском проспекте), существовавшей очень недолго и бывшей переходным этапом отколовшихся от Краевского сторонников Рибоьера при основании им «СПБ Атлетического общества», а затем и на арене СПБ Атлетического общества, постоянно шли тренировочные или серьезные схватки любителей с профессионалами. Это являлось «экзаменом» для тех и других и давало возможность всем спортсменам быть в курсе шансов каждого борца. Для приезжающего в прежний Петер-

бург гастролера-борца считалось необходимым принимать вызовы от любителей, — иначе он не мог бы уверить в своем «классе». На этой почве разыгрался комичный случай с Лурихом. К нему подошел на арене Атлетического общества любитель Орешкевич (потом известный оперный артист) и сделал вызов на борьбу. Присутствовавшие при этом спортсмены, желавшие «разыграть» Луриха, стали уверять его, что Орешкевич — редкий по силе и технике борец с прекрасной «кладкой». Лурих, и без того не отличавшийся особенной храбростью, так перепугался, что целых 10 минут только спасался от нападавшего на него Орешкевича, и схватка кончилась в ничью. Между тем Орешкевич — недурной гиревик и прекрасный гимнаст — не имел никакого понятия о приемах борьбы и только для устрашения Луриха прыгал на него с самым диким видом.

ПРОФЕССИОНАЛЫ НА ВСЕРОССИЙСКОМ ЛЮБИТЕЛЬСКОМ ЧЕМПИОНАТЕ

В 1897 г. в манеже Рибопьера, председателя Атлетического общества, в сущности, его единоличного хозяина, так как общество существовало исключительно на его средства, открылся I Всероссийский любительский чемпионат. Состязались в борьбе, поднятии тяжестей и гимнастике. Вряд ли этот чемпионат заслуживал названия «Всероссийского», так как из иногородних прибыло лишь 2 рижских гиревика: Ласси и Эдельман. Почему-то совершенно отсутствовали москвичи, среди которых было много первоклассных атлетов и борцов. Между любительскими схватками прошли борьбы и профессионалов. Боролся очень старый французский борец Феликс Бернар (неизвестно в силу каких соображений выписанный Рибопьером) с любителями Мео и Семичевым, которых он положил, и с кандидатом в чемпионы — любителем Шмелингом, который положил Рибопьера.

С. ЦЫГАНЕВИЧ-ЗЫШКО

Так как Шмелинг был секретарем Атлетического общества и правой рукой Рибоьера, то, пожалуй, старик чемпион Бернар и был выписан специально «под Шмелинга». Затем много шума в спортивных кругах наделала борьба Пытлясинского с Георгом Лурихом. Во что бы то ни стало желавший сбросить Пытлясинского с его пьедестала, Лурих сделал вызов, в котором обещал положить Пытлясинского «на любой прием в любую минуту». Схватка кончилась победой Пытлясинского в четыре минуты.

ПОЯВЛЕНИЕ ГАККЕНШМИДТА. ПРИЕЗД ПОНСА

В качестве подарка на новый 1898 г. судьба послала петербургским атлетам Георга Гаккеншмидта, который в первые же дни своего приезда сбил всех тогдашних премьеров с рекордных мест: Гвидо Мейера, Кравченко, автора этой книги и других. Мало этого: Гаккеншмидт сразу же побил ряд мировых рекордов. По правде, этот феноменальный атлет уже тогда не был любителем — он до приезда в Петербург работал в небольших балаганчиках и цирках Эстляндии под псевдонимом Ленц. Но так как в лице его видели, и вполне справедливо, восходящую звезду слишком большой величины, то в Эстляндию был послан специальный человек, чтобы скупить и уничтожить прежние контракты Гаккеншмидта, удостоверяющие его профессионализм. Взяв без всякого труда первые призы по поднятию гири и борьбе на спортивном празднике, устроенном велосипедно-атлетическим обществом в Михайловском манеже 25 марта 1898 года, он сразу сделался кумиром публики. Пусть не удивляются теперешние атлеты, но вот те номера, которые доставили Гаккеншмидту почетные призы в этот вечер: растяжка двух лошадей и поднимание одной рукой двух человек. Тогда это было новинкой. В борьбе он положил Эдельмана и Бжозовского, а с Кравченко проборолся 10 минут в ничью. Перед II Всероссийским любительским чемпионатом, на который ожидался приезд

целого ряда профессионалов — Гаккеншмидт съездил в Москву, где на арене Кистера встретился со считавшимся для него опасным конкурентом — любителем Горловым. Тренируясь с ним, Гаккеншмидт сделал ему обратное «турдебра», в результате чего Горлов остался со сломанной рукой, а Гаккеншмидт — без конкурента. В июле 1898 г. Гаккеншмидт едет в Вену и здесь на юбилейных состязаниях берет по борьбе первый приз.

Наконец наступили долгожданные апрельские дни, и начался II Всероссийский любительский чемпионат. Из профессионалов приехали: знаменитый чемпион мира Поль Понс и русские силачи из Ростова-на-Дону: Фаддей Михайлов и Хомутов (впоследствии Микиртичев). Схватки с профессионалами начались встречей Пытлясинского, бывшего тогда профессором борьбы в Атлетическом обществе, со Шмелингом: в 4 минуты Шмелинг был брошен. Затем боролись на поясах Пытлясинский с Михайловым. Эта схватка была животрепещущей по следующей причине. В атлетическом кабинете д-ра Краевского среди его мировой коллекции фотографий атлетов и борцов была карточка Михайлова с надписью «победивший Пытлясинского на русско-швейцарской борьбе». Эта надпись была в течение нескольких лет бельмом в глазу у самолюбивого Пытлясинского, и когда ему удалось в манеже Рибоьера бросить на поясах Михайлова, он первым долгом обернулся к Краевскому, делая жест, точно зачеркивая что-то в воздухе. На следующий день роковая надпись была зачеркнута. Михайлову удалось отыграться, бросив чемпиона-любителя Шмелинга и продержавшись 40 минут в ничью у Понса. Их схватка все время шла в стойке, причем Понс делал такие немилосердные «краватты» Михайлову, что тот кончил борьбу с посиневшим лицом. Из-за этой последней схватки публика, наполнявшая манеж, буквально передралась. «Гвоздь» состязаний — схватки Поля Понса с Гаккеншмидтом и Пытлясинским кончились, к общему удивлению и восторгу публики, поражением всемирного чемпиона от обоих. Долго говорили, что Понс был отравлен, но дело

объяснялось гораздо проще: Поль Понс был очень миролюбивым человеком вне Парижа.

ПЕРВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Велосипедно-атлетическое общество, во главе которого стоял д-р Краевский, устроило в 1899 г. в Михайловском манеже международные состязания в борьбе, шедшие параллельно с велосипедными гонками. Состав был большой: Пытлясинский, Фенелон, Поль Ле-Масток, болгарин Петров, Дома с Пик-Планк, москвич любитель Солдатченков, Эмабль де-ля-Кальметт.

ПЕРЕХОД ГАККЕНШМИДТА В ПРОФЕССИОНАЛЫ

После III Всероссийского чемпионата любителей, в котором Гаккеншмидт, наконец, положил Шмелинга, он окончательно перешел в ряды профессионалов, как безусловно сильнейший и лучший мировой борец того времени. Между любительскими схватками на этом чемпионате выступали профессионалы: болгарин Петров, Поль Абс и Янковский. Последний, благодаря колоссальному весу, росту и силе почти не знавший соперников в поясной борьбе — с французской борьбой тогда был еще очень мало знаком. Гвоздем этого чемпионата был приезд знаменитого французского чемпиона мира по боксу Шарля Кастересса.

ВТОРИЧНОЕ ГРАНДИОЗНОЕ СОСТЯЗАНИЕ В МИХАЙЛОВСКОМ МАНЕЖЕ

Весна сезона 1900—1901 г. опять застала в Михайловском манеже состязание профессионалов с любителями. Автор этой книги был приглашен в этом сезоне преподавателем Велосипедно-атлетического общества и руководил состязаниями в манеже. Судя по составу любителей, между ними и профессионалами ожидалась сильная резня, тем более, что

у одного из любителей — эстонца Ганса Лийва — была редкая «кладка», а другой — Константин Коссовский, ростом в 188 сант., очень худощавый, но сильный и на редкость ловкий, — почти не знал соперников по защите. Из профессионалов выступали: болгарин Петров, Ласартесс, Жирарди, Фенглер и приехавший уже в ореоле славы чемпиона-профессионала Гаккеншмидт. Врезался в память инцидент, происшедший на борьбе Гаккеншмидта с Шемякиным. Отбывавший воинскую повинность Шемякин тогда еще любитель, нуждаясь в деньгах, решил рискнуть выступить в борьбе. Условились, что автор этой книги заgrimит Шемякина. К выходу Шемякина его рыжие волосы были вычернены пробкой, брови сделались цвета вороньего крыла, а также появились черные усы и баки. При первом же приеме Гаккеншмидта все остолбенели: на безусом лице Гаккеншмидта отпечатались усы и бакенбарды, а вместо Шемякина стоял североамериканский негр. В довершение всего, как раз против эстрады, где шла их схватка, в ложе восседал ротный командир Шемякина. Злополучный «белый негр» за эту борьбу заработал 10 рублей и 30 суток смешанного ареста.

ПЕРВЫЙ ЧЕМПИОНАТ БОРЬБЫ В ЦИРКЕ ЧИНИЗЕЛЛИ

С 1901 года приходится делать скачок сразу в 1904 г., когда в цирк Чинизелли приехал Поль Понс с своей группой. Был объявлен впервые в России «международный чемпионат». Состав борцов был блестящий. Во главе борцов стояли Поль Понс и один из сильнейших борцов мира за все время существования борьбы — Рауль Ле-Буше.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕМПИОНАТ АТЛЕТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦИРКЕ ЧИНИЗЕЛЛИ

В посту 1905 года начался международный чемпионат, организованный Атлетическим обществом в цирке Чинизелли. Участвовали: Пытлясинский, Антонич, Бе-

линг, Янковский, Саботье, Де-Ридер, Кореля, болгарин Петров и др. Это был первый чисто профессиональный чемпионат, в котором автор этой книги был арбитром. Первый приз в этом чемпионате достался Антоничу.

МОСКВА

В деле устройства публичных состязаний профессиональной борьбы Москва шла позади тогдашнего Петербурга. Это было вполне естественно, потому что тяжело-атлетический спорт возник в Петербурге раньше. Роли Рибоьера и Краевского для Москвы сыграл М. О. Кистер, — человек, которому московский спорт прошлого времени очень и очень обязан. Среди московских атлетических арен Наумова, а потом Фридланда и Щедрина (его арена была самой лучшей и на ней начали свою выдающиеся московские атлеты профессионалы и борцы). Арена С. И. Дмитриева-Морро основалась тогда, когда кистеровская уже кончала свое существование. Из крупных спортсменов старой Москвы нужно отметить: Крылова, Дмитриева-Морро, Ломухина, Иванова, Митрофанова, Овербека, Горлова, Солдатченкова, Солóвейчика и др. Перу Кистера принадлежат первые руководства в русской спортивной литературе по поднятию тяжестей, борьбе.

Что касается профессиональной борьбы, то она являлась копией происходившей в Петербурге. Ее также пускали в виде «демонстрирования», с ограничением срока. Кумиром так же долгое время был Пытлясинский, проживший в «Буффе» Моора. Затем с Пытлясинским боролись и были побеждены Робине, Фосс, Лейтнер, и, кажется, Понс. Конечно, борьбу Пытлясинского с Моором нельзя было представить себе без скандала, так и получилось. Борясь с Пытлясинским в «Аквариуме», Моор столкнул его в оркестр. Схватка Пытлясинского с любителем-

силачом Солдатченковым в московском манеже также закончилась побоищем: Солдатченков после поражения набросился на Пытлясинского и его еле удалось оторвать. При малой технике, Солдатченков обладал силой, пропорциональной его гигантскому росту и весу. Затем пошли чемпионаты, устраиваемые официально Петербургским атлетическим обществом, а не официально — Пытлясинским, Дюмоном, Эженем и болгарин Петровым. Из борцов, неизвестных Петербургу, нужно отметить великолепного борца легкого веса бельгийца Констана Ле-Буше, который был выписан для борьбы с Гаккеншмидтом.

БОРЬБА В ПРОВИНЦИИ И ДО 1905 ГОДА

Если в Петербурге и Москве до приезда Пытлясинского борцы не знали приемов «французской» (греко-римской) борьбы, то про провинцию нечего и говорить. Там боролись исключительно по-русски: в обхват и на поясах (борьба «за грудь» была к тому времени уже забыта). В поясной борьбе, называвшейся «русско-швейцарской», многие борцы дошли до виртуозности. Самый характер обоих стилей требовал людей большого роста и тяжелого веса. Действительно, профессиональные борцы того времени поражают своими колоссальными фигурами. В большинстве случаев каждый из них был и цирковым атлетом. Обычно борьба организовывалась таким порядком: выступавший в цирке «придворный» атлет делал вызов всем желающим. Если не находилось в городе сильного человека, который мог бы принять вызов, искали силачей в окрестных деревнях. За каждую борьбу атлет, помимо жалованья, получал отдельные разовые. Зачастую профессиональным борцам приходилось терпеть поражения от самородков-феноменов. Память о некоторых из таких самородков до сих пор еще сохранилась у них на родине; такими были:

в Псковской губернии крестьянин Бурый, в Воронежской — великан Проня, в Нижнем Новгороде — Абасов, в Ростове на Дону — крчючник Фаддей Михайлов, перешедший потом в профессионалы и сделавшийся одним из лучших поясников. С течением времени большинство этих силачей-любителей перешло в профессионалы и образовался особый кадр борцов-гастролеров, ездивших по циркам и делавших вызовы «придворным» атлетам. Так, мало-по-малу, начали свое существование небольшие групповые состязания профессиональных борцов. Из давно позабытых фамилий знаменитостей и полузнаменитостей циркового провинциального ковра нужно упомянуть следующих борцов: Ступина, Михайлова, Прусика, Бороданова, Елисеева, бр. Злобиных, Мюля, бр. Озон, Ручкина, Робине-Хасаева, Снежкина, бр. Марченко, Федора Бесова, Василевского, Загорского. Особенно крупными «придворными» атлетами и гастролерами были: Моор-Знаменский, Крылов, Янковский и Михайлов. Пытлясинский с Фоссом считались «звездами первой величины» и их гастроли оплачивались очень солидными гонорарами. Поддубный тогда начинал свою карьеру и боролся на поясах с большим успехом. Из иностранцев по циркам России в качестве атлетов и борцов кочевали: Риппель и Бадер (под другими псевдонимами «Осман и Ферри»), трио Рассо, Лейтнер, итальянец Сен-Паппи, Август Робине и Поль Абс 2-й. Говоря о давно прошедших временах жизни русских борцов, нельзя обойти молчанием полного трагического кошмара «легендарного» Де-Фосса (настоящая фамилия — Николаев), о подвигах которого более чем в течение 25 лет трубили все газеты. С группой борцов первым поехал по провинции Пытлясинский, у которого в состав входили: Козуляк, Янковский, Василевский, и редкий по классу Хорват-Пилковский. Затем, по его следам, отправился Лурих с группой иностранных борцов, в которую входили Поль Абс, Эберле,

болгарин Петров и Циклоп. Из этих групп выросли первые провинциальные чемпионаты, не имевшие, впрочем, яркого оформления. Итак, пионерами французской — тогда еще «греко-римской» — борьбы в провинции явились Пытлясинский и Лурих. После 1905 года там стали греметь Крылов и Закин.

Устраивалась борьба в провинции не только в цирках, но и на открытых сценах летних садов и в зимних шантанах. На сцене в первое время зачастую боролись без всякого ковра — на голых досках. Взаимоотношения между профессионалами и любителями в провинции были чисто товарищеские, хотя они нередко «резались» друг с другом и в борьбе, и в рекордах по гилям. Вот имена выдающихся провинциальных спортсменов-любителей того времени: Воронеж — Белотелов, Кашин — Померанцев; Нижний Новгород — Баранов; Киев — Гарнич-Гарницкий; Рыбинск — Мыркин; Самара — Меркульевы; Ревель — Андрушкевич; Харьков — Вильгельм, Одесса — Новаки др. По части «шума» и рекламы провинциальная борьба далеко оставляла за собой не только столичную, но и американскую. Чего стоит один Робине-Хасаев — лезгин родом, не говоривший ни одного слова по-французски и везде выдававший себя за настоящего француза. Прекрасный борец легкого веса, он в Луганске, чтобы поднять сборы, сел в яму, вымазался дегтем, и в таком виде его перед борьбой на цепях водили по городу, как «дикого человека». А его саженные плакаты, на которых он был изображен весь усыпанный звездами и медалями и в почетном поясе, наводили на всех благоговейный трепет. Эти плакаты на двойных шестах дюжинами носили по городкам и местечкам, и богомольные старушки подлезали под них, как под икону новоявленного угодника. Не уступал Хасаеву в рекламе и Лурих — безусловно интереснейший по индивидуальности из борцов, выдававший знаменитого покойного Циклопа за единственного в мире «пещерного человека», питающегося исключительно сырым мясом. Вообще коллекция борцовских афиш провин-

циальных садов и цирков прежнего времени годится в любой музей курьезов.

С мая 1905 года уже автору этой книги приходится выступать в качестве организатора профессиональных чемпионатов. Эти чемпионаты проводились по многим провинциальным городам, но преимущественно в Ленинграде и в Москве с 1908 года.

С какой точки зрения их ни рассматривать—с положительной или отрицательной, эти чемпионаты все-таки сыграли свою роль. Вряд ли в прежнее время был лучший стимул к пробуждению в широких массах стремления «быть сильным». Везде, где работали чемпионаты, любители начинали подымать гири, шла ожесточенная борьба на любительских коврах и таким образом оживлялась жизнь спортивных кружков и зачастую создавались новые и тем самым возбуждали в массах первичный интерес к спорту.